

ДОКТОР НОННА

ВСЕ ДОРОГИ ВЕДУТ
В ИЕРУСАЛИМ

Житейские истории

Доктор Нонна

Все дороги ведут в Иерусалим

«ЭКСМО»

2011

Нонна Д.

Все дороги ведут в Иерусалим / Д. Нонна — «Эксмо»,
2011 — (Житейские истории)

ISBN 978-5-699-53434-0

– Света? – вдруг слышалось с правого края. Света повернула голову и уставилась на Валю, которая стояла рядом с красивым мужчиной. Женщины кинулись друг к другу, продираясь через толпу людей, их мужья пытались успеть за женами. Кто-то толкнул Свету, и она вскрикнула, придерживая живот. – Осторожно, тут женщина беременная, а вы толкаетесь! – раздался голос. Света остановилась и обернулась: – Ирина? – Очень красивая женщина, отдаленно напоминающая Иру, отчитывала какую-то девушку. Та подняла глаза и выпустила руку мужчины, стоящего рядом с ней. – Света? – Ира не могла поверить своим глазам. Тут до блондинки наконец добралась женщина, так спешившая к ней. – Валя? Три женщины стояли посреди Храма Гроба Господня, плакали и одновременно рассказывали свои новости... Вдруг раздался знакомый голос: – Вот мы и встретились, девочки, – перед ними стояла Лиза с младенцем на руках.

ISBN 978-5-699-53434-0

© Нонна Д., 2011

© Эксмо, 2011

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	8
Глава 3	11
Глава 4	15
Глава 5	18
Глава 6	22
Конец ознакомительного фрагмента.	23

Доктор Нонна

Все дороги ведут в Иерусалим

Глава 1

Знойное московское лето не щадило никого – асфальт плавился под ногами, солнце обжигало кожу и слепило глаза, а проезжающий транспорт съедал драгоценный кислород. По улицам шли вспотевшие и раскрасневшиеся люди, с трудом переставляя ноги, и надежды на то, что где-то будет спасение, не было ни у кого.

Тяжелая деревянная дверь одного из московских домов со скрипом приоткрылась, выпуская из темноты на солнечный свет женщину средних лет в ситцевом сарафане. Она полноватой рукой разгладила какую-то бумажку, потом поправила волосы и, не оглядываясь на тех, кто остался там, в душном помещении, убежала прочь.

По темному душному коридору пронесся вздох зависти и робкой надежды на собственную удачу, и несколько десятков глаз уставились на дубовые двери, за которыми решалась судьба, их судьба. Здесь сидели на стульях и подоконниках, стояли возле стен и просто посреди коридора женщины разных возрастов, которые хотели поехать работать за границу. Никто не знал, что их ждет в будущем, однако каждая из них надеялась, что именно ей повезет и она сможет вырваться в мир, который считает лучше существующего. Осознавая важность момента, женщины замерли от волнения, боясь даже пошевелиться, словно нечаянный жест рукой может спугнуть их удачу.

Прошло два томительных часа с тех пор, как счастливая обладательница возможности уехать за границу выпорхнула из душного помещения в адскую городскую жару. Очередь не двигалась, застыли, словно мраморные статуи, и посетительницы. Молодая худенькая блондинка прикрыла глаза и зевнула – она устала от напряжения и духоты. Темноволосая толстушка, сидевшая рядом с ней, вдруг широко раскрыла рот и зевнула тоже. Через секунду, как по цепочке, начали зевать остальные ожидающие: кто прикрывая рот ладошкой или журналом, кто отворачиваясь к стене; кто тихонько и стыдливо, а кто громко и смачно. Ухоженная женщина лет тридцати обвела глазами коридор и прыснула от смеха – напряжение, витавшее в воздухе, мгновенно лопнуло, как натянутая резинка, и люди расслабились – сначала они несмело стали двигаться, потом вставать и ходить и, наконец, заговорили – каждой из них было что сказать.

– Меня Валя зовут, – произнесла толстушка, обратившись к тоненькой молоденькой блондинке, которая начала «парад зевающих».

– А меня Света, – девушка посмотрела на соседку сверху вниз, а потом перевела взгляд – ей было интересно, среди кого она оказалась и каковы ее шансы по сравнению с остальными.

– Эх, вот сейчас не примут меня, – вздохнула пухленькая Валя, по-прежнему обращаясь к соседке, – и все!

– Что «все»? – не поняла Света. – Что, больше приема не будет?

– Да нет. Просто я денег не взяла – я даже комнату на ночь снять не смогу, – женщина опять вздохнула. – Придется здесь ночевать.

– Нет, – немного надменно произнесла блондинка. Она поняла, что по сравнению со своей соседкой она более опытная – в этом коридоре Света провела уже не один день. – Нас всех отсюда выгонят, когда рабочий день будет закончен. Я точно знаю.

– Ой, и что же тогда делать? – заерзала на стуле Валя. – Как же тогда?

– Можно на Белорусский вокзал пойти, – худощавая женщина средних лет с короткими волосами и в очках в роговой оправе подошла к ним, вытирая влажный лоб носовым платком. – Там можно поспать по очереди. У меня просто глаза слипаются от усталости.

Света привсталла, поправив юбочку, и открыла рот, чтобы ответить, однако в этот момент распахнулись дубовые двери. Через секунду женщины смолкли и в немой просьбе усталились на сотрудницу службы.

– На сегодня прием закончен. Приходите завтра к десяти утра, – бесцветным голосом произнесла она и, не попрощавшись, исчезла за дубовыми дверями.

– Я так и знала, – добродушно улыбнулась Валя и пожала плечами. – Ну что ж? Завтра – так завтра.

– Черт! – выругалась блондинка. – Не могу больше ходить сюда! Каждый раз одно и то же! Я уже пятый раз прихожу!

– Вот у женщины хорошее предложение было – переночевать на вокзале, – толстушка продолжала мило улыбаться, пока уставшие и расстроенные посетительницы по очереди выходили на солнечный свет. – Меня Валя зовут. А вас?

– Ира, – сухо представилась инициатор ночевки на вокзале. – Пойдемте, спать очень хочется.

Света снова поправила короткую юбочку и замешкалась – ей не хотелось ночевать на вокзале, но, видимо, выхода у нее не было, ведь иных предложений не поступало. Та девушка, которая по доброте душевной дала крышу над головой незнакомке из душного коридора, сегодня уже улетела в Болгарию, еще вчера получив заветную бумажку.

Валя и Ира, будучи примерно одного возраста, быстро нашли общий язык и уже приоткрывали входную дверь. По ступенькам сбегала красивая ухоженная девушка, и дамы уступили ей дорогу, не желая вставать на пути у длинноногой модели. Дверь снова протяжно заскрипела, пропуская посетительницу, и затихла; каблучки зацокали по асфальту, а в тишине опустевшего коридора раздался негромкий звон.

– Что это? – Валя быстро нагнулась и подняла с пола золотую сережку с голубым камнем.

– Это девушка потеряла, наверное... – Ира рассматривала украшение, лежащее на влажной ладони новой знакомой.

Обе растерянно смотрели на свою находку, и только Света быстро сообразила, что надо делать. Она вылетела вслед за незнакомкой с криками:

– Девушка, постойте, вы сережку потеряли! Подождите!

Красавица услышала крик сзади, но не повернулась, так как не отнесла этот вопль к собственной персоне, однако машинально потрогала мочки ушей – одной сережки не было. Круто развернувшись на каблуках, она остановилась посреди улицы – к ней спешили молодая блондиночка в мини-юбке, полная брюнеточка в застиранной одежде и похожая на пацана женщина в огромных очках.

– Вот, смотрите, вы обронили, – запыхавшаяся толстушка протягивала находку.

Женщина засмеялась:

– Спасибо вам, девушки, но разве так делается? Вы бы сначала попросили меня описать сережку. Вдруг я чужую заберу, все-таки золото.

– Нет, мы видели, что это вы уронили, – затрещала Света.

– Да вон у вас в ухе точная копия этой висит, что уж сомневаться? – хрипло произнесла Ирина.

– Ваша, ваша, берите, – захихикала Валя.

– Ну спасибо вам, девочки, еще раз, – незнакомка взяла сережку и вставила ее в ухо, проверив замочек на прочность. – Меня Лиза зовут, а вас, спасительницы моих украшений?

– Света... Ира! Валя, – наперебой произнесли все трое.

– Вы подружки, что ли? – удивилась Лиза и стала рассматривать новых знакомых.

– Да нет, – смутилась Света. – Только что познакомились, пока в очереди сидели. Они вон на вокзал собрались спать, а я... А я не знаю, куда мне идти.

– Почему на вокзал? Больше некуда?

– Некуда, – вздохнула Валя. – Я думала, мне прям сегодня дадут вызов, а оно вон как оказалось... А я и не рассчитывала, денег вот не взяла...

– А я предложила по очереди поспать на вокзале, – вступила в разговор Ирина. – Одна спит – вторая караулит. Если несколько человек будет, еще удобнее. Пока одна спит, другие разговаривают – так время быстрее проходит.

– Знаете что, – Елизавета задумалась на секунду, теребя пальчиками сережку. – Пойдемте-ка со мной. Я здесь живу у подруги. Не думаю, что она очень обрадуется, однако и против тоже не будет.

– Я с удовольствием, – воскликнула Света. Она не могла поверить, что удача снова ей улыбнулась.

– А хозяйка квартиры точно не будет возражать? – Ирину очень тревожило, что она вторгнется в чье-то личное пространство.

– Она такая добрая? – Валя подняла по-детски наивные глаза на собеседницу.

– Нет, – Лиза нахмурилась. – Она такая пьяная.

Все трое смутились от ответа, однако пошли за Елизаветой. Безоблачное голубое небо быстро становилось черным, а где-то вдалеке слышались раскаты грома.

Глава 2

Перескакивая через лужи и укрываясь сумками и пакетами от дождя, все четверо вбежали в продуктовый магазин.

– Надо купить еды, – сказала Лиза, отряхивая капли со своей сумки. – Ну и бутылку для Наташки. Иначе она меня со свету сживет.

– У меня совсем нет денег, Лиза, простите, – смущенно прошептала Валя. – Но у меня коньяк есть, молдавский. Мамика дала.

– Вот и хорошо, – улыбнулась женщина. – Сэкономим на водке, если не жалко, конечно.

– Ну что вы? – Валя полезла в сумку за бутылкой. – Мы и так у вас в долгу, Лиза.

– Нет, Валя, сейчас не доставайте, – девушка мягко остановила толстушку.

– У меня есть немного денег, – Света стала копаться в кошельке, вытаскивая оттуда мелочь.

– И у меня, – деловито произнесла Ирина.

– Ну и замечательно, на ужин хватит, – Лиза обвела глазами «подруг». – А теперь вперед – очень кушать хочется.

Через полчаса, когда ливень сменился мелким морсящим дождиком, четыре женщины, неся в руках пакеты, направились к многоэтажному панельному дому, который изда- лека светился желтыми глазками окон. Осторожно обходя лужи, четыре пары ног пробирались туда, где их ждал приют.

– Эх, вот нас занесло-то, – вздохнула Валентина. – Никогда не думала, что в Москве окажусь.

– А ты издалека? – коротко спросила Ирина.

– Издалека, – мило улыбнулась Валя. – Из Кишинева.

– Да разве это далеко? – Света вклинилась в разговор. – Вот я издалека, из Магадана. У меня вообще обратной дороги нет.

– А я из Харькова, – коротко произнесла Ира и поправила на переносице очки.

– А я из Киева, – Лиза мило улыбнулась. – А встретились здесь, в Москве. Наверное, все дороги ведут в Москву.

– Наверное, – вздохнула Света. – Только здесь можно свое счастье найти. Ну или за границей.

– Да нет, девочки, здесь тоже не так хорошо, как вам представляется, – Лиза поправила густые волосы и переложила пакет из одной руки в другую. – Вот Наташка, подруга моя, при- ехала из Киева за любовью и счастьем. И вроде бы все удачно так было – замуж вышла, квар- тира, прописка, работа... А потом развелась. И это тоже удачно сделала, кстати, – квартира ей досталась и средства какие-то на проживание. Так нет, запила от одиночества...

– Пьют не из-за одиночества, а по дурости, – зло вставила Ира, и Лиза внимательно посмотрела на женщину.

– По дурости? – переспросила она. – Может, и по дурости, однако без мужа и детей ей ничего не хочется – ни квартиры, ни денег, ни Москвы этой. Так что и здесь не в каждом доме счастье есть.

– По дурости, – сурово повторила Ира.

– А я ее понимаю, Наталью эту, – вздохнула Света. – У меня тоже детей нет. И быть не может – все отморозила себе. Мне вот ничего в жизни больше не надо, кроме материнства. Я хочу уехать за границу и заработать себе денег на искусственное оплодотворение. Говорят, что это моя последняя надежда...

– Что? Как это? – Ира встрепенулась. – Это как у коров, что ли?

– При чем тут коровы? – удивилась Валя. Ей этот разговор тоже стал интересен. – Коров осеменяют. Это другое. В определенное время производят осмотр телок на готовность к осеменению и проводят его дважды: при определении охоты, то есть когда ей хочется, и потом, через десять-двенадцать часов, повторно...

– Ну, сельскохозяйственницы, мы пришли, – рассмеялась Лиза. Она никак не ожидала, что простой разговор сведется к теме разведения крупного рогатого скота.

Железная дверь с грохотом распахнулась, и перед женщинами предстала хозяйка квартиры. Шелковый халат еле сходил на полной груди, когда-то красивый материал был залит чем-то красным. Девушки перевели взгляд на лицо новой знакомой – когда-то чистая упругая кожа приобрела землистый оттенок, а в отекшей физиономии с мутными глазами угадывались довольно правильные аристократичные черты. Наталья почесала спутанные, давно не мытые волосы и устало махнуло рукой – видимо, этот жест обозначал «Проходите!». Лиза кивнула женщинам головой и первой зашла внутрь, остальные гуськом потянулись за ней.

– Боже, какая красота! – воскликнула Валя и обвела глазами дом, который давал им уют. Качественный паркет отливал всеми красками породистого дерева, и даже пыль и сор не лишали его величественного вида; стены были покрыты дорогими обоями, а поверху и низу проходили красивые карнизы с лепниной; хрустальная люстра все еще блестела и переливалась, несмотря на то что ее давно не мыли, и вызвала ассоциации роскоши и богатства.

– Не стойте на пороге, – Лиза сняла туфельки и босиком прошла на кухню. – Пойдемте готовить ужин.

– Я могу курочку пожарить, – быстро отозвалась Валя и прошла мимо Натальи, которая сидела в кресле и нажимала на кнопки телевизионного пульта, не обращая внимания на происходящее. Ира и Света покосились на хозяйку квартиры, но ничего не сказали – проследовали за подругами по коридору туда, откуда доносился мягкий голосок толстухи Валентины:

– Какие шкафчики! Они просто потрясающие! Я впервые вижу, чтобы кухонный гарнитур был стеклянным! Это ж как здорово придумано! Можно красивые сервизы выставлять, чтобы все видели!

– Ага! – едко вставила Ира. – И чтобы алюминиевые кастрюли да чугунные сковородки тоже все видели.

– Ира, ну что ты?! – Валя не понимала сарказма подруги. – Посмотри, какая тут плита! Это ж просто королевская кухня! Это кто ж придумал такое – поставить мраморный стол посреди кухни и вмонтировать туда газовую плиту?

– Кто-то не очень умный, мне кажется, – Ира стояла на своем. – Обычно посредине ставят обеденный стол.

– Да тут, с другой стороны, человек десять, не меньше, поместится. – Валентина была искренне восхищена. – Посмотри, а тут еще подсветка какая!

– Это вытяжка, – Лиза с мягкой улыбкой наблюдала за спорщицами. – Чтобы запаха не оставалось.

– Вот видишь, Ира, это очень удобная кухня, – сияла Валя. – Мне не терпится здесь что-нибудь приготовить.

– У тебя есть все шансы сделать это, – Ирина пожалала плечами и отвернулась. Ей было некомфортно, и она не знала, куда ей спрятаться, оттого и высовывала иголки, словно маленький ежик, который чувствует угрозу. Лиза мягко дотронулась до плеча новой знакомой и ласково провела по спине – Ирина недоверчиво посмотрела на женщину.

– Эх, она живет как королева, эта Наталья! – воскликнула Света, меряя помещение своими длинными ногами.

– Ага, ты видела эту королеву? – Ирина кивнула головой в сторону гостиной. – Да она же пьяница!

– Девочки, Наташка – моя подруга, кроме того, вы находитесь в ее доме, поэтому, будьте добры, держите свои комментарии при себе, – Лиза круто развернулась к гостям и захлопнула дверцу сияющего никелем холодильника.

– Нет, а что? – Света распахнула свои огромные голубые глаза. – Я на самом деле восхищена ее квартирой! Это просто дворец! Вот бы мне выйти так удачно замуж, а потом так развестись, чтобы стать хозяйкой такого жилья!

– У тебя есть все шансы, – Ира продолжала нападать. – Такие длинноногие блондинки всегда пользуются спросом на рынке.

– Ты что, завидуешь? – Света встала в позу.

– Завидую? – Лицо Иры перекосила ненависть. – Чему? Я вообще мужиков ненавижу.

– Девочки, мойте руки и давайте готовить ужин, – Лиза еще раз внимательно посмотрела на Ирину, и ей показалось, что женщина очень похожа на бывшую заключенную. Ее хотелось пожалеть и приласкать, однако тюремные нравы внушали опасение, поэтому на мгновение поднятая рука безвольно опустилась.

Глава 3

Наталья зашла на кухню, когда женщины расставляли на мраморном столе приборы.

– Наливайте, – хриплым голосом сказала хозяйка квартиры.

– Поешь сначала, – Лиза передала подруге тарелку, на которой лежал румяный кусок курицы и жареная картошка.

– Наталья, вот блинчики еще, – Валя подвинула блюдо с ароматными масляными блинами.

– А выпить? Выпить есть?

– Поужинай, а потом мы тебе нальем коньяка, – Лиза не отступала.

– Да, у нас хороший, молдавский. Мне мамика передала. – Валя раскрыла свою клетчатую кошелку и извлекла бутылку, наполненную янтарной жидкостью.

– Все, девочки, за стол. – Лиза командовала процессом, так как она чувствовала себя в ответе и за подругу, у которой жила, и за новых знакомых, которые находились в чужой квартире. Да что там – в чужом городе. – Приятного вам аппетита. Наташа, не смотри на меня – сначала все поедят, а потом мы выпьем.

Наталья устала в тарелку и принялась ковыряться вилкой, всем своим видом показывая, что есть она не собирается, пока ей не нальют. Однако запах жареной на сале картошки сломил даже ее – через минуту она вместе со всеми уплетала хрустящую соломку и откусывала от сочного куска курицы.

Через двадцать минут с едой было покончено – женщины раскраснелись и расслабились. Перед каждой из них стояла стопка с коньяком, из которой они медленно потягивали восхитительный молдавский напиток. Напряжение ушло...

– Ира, тебя мужчины сильно обидели, да? – осторожно спросила Света. Ей необъяснимым образом хотелось узнать, почему эта еще не старая женщина так ненавидит противоположный пол.

Ирина затравленно посмотрела на собравшихся, и Лиза почувствовала почти животный страх новой знакомой.

– Ирина, если тебе больно, не рассказывай, – она мягко погладила худощавую руку Иры. – Хотя иногда выговориться надо, особенно попутчикам, – легче станет.

– Конечно, Ира, – вступила в разговор Валя. – Мы, считай, что попутчицы сейчас.

– Да нет, девочки, какие вы теперь мне попутчицы? – Лицо Ирины разгладилось, боль и страх ушли. – Вы же мне за этот день ближе близких родственников стали – мы же делим с вами стол и кров. Лиза, Наташа, спасибо вам. И вам, Валя, Света, спасибо.

– Нас-то не за что благодарить, – улыбнулась Валя. – Это Лизе «спасибо» надо говорить. И Наталье.

– Нет, я вам всем «спасибо» говорю, потому что так чувствую. И историю свою я вам расскажу. Кому же, как не вам, рассказывать?

– Мы слушаем, Ира, – Света даже наклонилась вперед, словно боялась пропустить хотя бы слово.

– Я вышла замуж рано, в восемнадцать лет, – в интонации Ирины, как ни странно, сейчас звучала совсем не ненависть, а нереализованная любовь. – Мы познакомились в политехническом институте, на первом курсе. Как встретились 1 сентября, так чувства накрыли нас с головой – дня не могли прожить друг без друга...

– Посмотри, как она похорошела, – шепнула Лиза Вале. – Щеки зарделись, в глазах появился блеск.

– Да, – так же шепотом ответила Валентина. – И губы уже не сжимает. Какая она красивая, оказывается...

– ...Боря не был красавцем, но дело-то не во внешности. Девочки, вы не представляете, как он был прекрасен! Нежный, внимательный, интеллигентный... А сколько он читал! Он знакомил меня с Мопассаном, О'Генри, Джеком Лондоном, Диккенсом, Мериме... Мне такую литературу доставать было негде, вот Боря и таскал мне эти толстые тома в кожаных переплетках... А я... Я дни проводила в институте, вечера с любимым, а ночи – в романах зарубежных классиков.

– А у него они откуда, эти книги? – Лиза осторожно вставила свой вопрос.

– У него дома была замечательная частная библиотека, и Боря хотел, чтобы я стала культурно подкованной перед знакомством с его мамой.

– Понятно, и тут без мамы не обошлось, – пьяно вставила Наталья, потом икнула и нетвердой походкой вышла из кухни. Видимо, что-то вызвало в ней неприятные воспоминания, которые ей очень хотелось отодвинуть на задворки своего сознания.

– А потом нас отправили на картошку, – продолжила Ира, когда хозяйка квартиры вышла.

– Залетела, что ли? – подалась вперед Валя.

– Ну да, – Ирина опустила глаза. – Я такой молодой и наивной была. Вообще не думала о последствиях... Не знала... Да если бы и знала, все равно бы каждую ночь сбегала на эти волшебные свидания. Когда он дрожащей рукой касался моего тела, я забывала обо всем, я хотела впитать его в себя целиком, хотела, чтобы моя кожа пропиталась его запахом, чтобы его дыхание стало моим дыханием... Я жила только этими встречами... И хотела, чтобы это чудесное время не кончалось, но...

– Но всему приходит конец, – тихо произнесла Валя.

– Да. Начался учебный год. Все вроде было как всегда, только вот времени на встречи у нас стало меньше, а потом... Потом начался токсикоз, только я и тогда не поняла, в чем дело, сообразила лишь тогда, когда живот начал увеличиваться.

– И что Боря? – Света открыла рот. Тема детей для нее была очень и очень актуальной.

– Боря? Я пришла к нему и говорю: «Я беременна», а он молчит, ни слова не произносит. Растерялся, наверное, а мне-то каково? У меня родители с трудом младшеньких на ноги поднимают! Ну куда я к ним с младенцем? Нет, я не могла кусок хлеба у сестричек забирать. «Давай поженимся», – говорю я ему. А он молчит опять.

– Ира, ну как же не сказать родителям? Они бы помогли тебе! – Лиза, явно выросшая в дружной семье, никак не могла понять поступка своей знакомой.

– Может, и помогли бы... – Женщина взъерошила короткие волосы. – А может, и нет... А если бы и помогли, то сестренкам бы меньше досталось. А им и так не очень много перепадало.

– И что дальше? – Свете хотелось услышать историю дальше.

– А дальше мы все-таки пошли знакомиться с его мамой. Только вот по дороге к его дому я уже была не рада, что так все повернулось – Боря со мной не разговаривал, не обнимал, не целовал, даже не держал за руку. Он словно чужим стал. Приходим мы – нам открывает дверь Людмила Семеновна, моя будущая свекровь, и так холодно и сурово смотрит на меня. Боря молчит, она молчит... Я пролепетала: «Здравствуйте, меня зовут Ира», а она на сына смотрит, его слов ждет. Так и стоим на пороге. Наконец Боря выдавил из себя: «Мамочка, мы с Ирой решили пожениться». И что тут началось! Она втащила меня и Борю за шкуру в коридор и начала орать: «Вы на шею мне решили сесть! Думаете, я вас содержать буду? Вас, девушка, вас! Сына я и так содержу и не отказываюсь от этого! Я про вас, девушка, и про вашего отпрыска, которого вы родите!» Тут я не выдержала и говорю: «Это и Борин ребенок тоже». А она продолжает кричать: «Борин? Не верю! Мой сын – очень чистый мальчик! Он не мог этого сделать до свадьбы!» И тут мне стало плохо! Я рванула по коридору, зажимая рот рукой, даже не спросив, в какую сторону бежать. Я закрылась в ванной, где меня вырвало, а в

коридоре продолжался разговор: «Женилка у тебя выросла, а мозгов не появилось, – распалась Любовь Семеновна. – Она русская, ты не можешь на ней жениться!» Услышав эти слова, я разозлилась: «Я украинка! И горжусь этим! И еще горжусь тем, что ношу ребенка, зачатого в любви!» – «Какой любви, деточка? – мама Бориса не могла успокоиться. – Что ты знаешь о любви, оборванка?»

– А Боря что? – Лиза почувствовала, что именно здесь и кроется обида Ирины на мужчин.

– А Боря стоял и молчал, – в глазах Иры появились скупые слезы. – И мне стало так обидно, что отец моего ребенка не защищает нас, что я выскочила на улицу и, не дожидаясь любимого, уехала в общежитие. Всю дорогу я плакала, а живот болезненно сжимался... А ночью мне стало плохо, и меня увезли в больницу.

– И что с ребенком? – тихо спросила Света.

– Врачи выходили меня, спасибо им огромное. Кололи меня витаминами, ставили капельницы и постоянно измеряли мой живот. Я встревожилась, спрашиваю, в чем дело, а мне в ответ плечами пожимают и говорят: «Живот у вас большой слишком для вашего срока». Так я и лежала. А Боря ко мне не приходил даже. Через некоторое время меня выпустили, и я продолжала учиться и выживать на стипендию. Голодно было очень, но меня соседки по общежитию подкармливали – спасибо им большое. А Боря все не приходил и не приходил. А я его ждала и ждала... Помню, садилась на скамеечку после занятий и мечтала, как мой любимый идет с нашим малышом по улицам, как отводит его в детский садик, а потом мы вместе провожаем сына в первый класс... Однажды я так вот уснула на скамеечке, унесясь в мир своих грез, и вдруг слышу любимый голос: «Ира, что с тобой?» Открываю глаза – передо мной Боря стоит, такой родной, близкий... Я заплакала, а он поднял меня и говорит: «Все, хватит, идем в ЗАГС». А там нас расписали сразу – живот мой увидели. Он же у меня действительно огромным был, врачи не обманывали. И началась совсем другая жизнь, хорошая, счастливая. Я так радовалась, что у моего ребеночка будут отец и бабушка, которая, кстати, смирилась с моим присутствием в их жизни и даже заботилась обо мне. А Боря нашел работу почтальона, чтобы не сидеть на шее у Любови Семеновны, и перед лекциями и парами разносил корреспонденцию. В то утро, как только за мужем закрылась дверь, у меня между ног потекла вода...

– Чайку налить? – заботливо, словно Ира была беременна сейчас, спросила Света. Женщина кивнула в ответ, погружаясь все глубже в свои воспоминания.

– Я бросилась к свекрови, придерживая руками живот. Хорошо, что она была дома, потому что я сама и не поняла, что со мной произошло. Любовь Семеновна быстро вызвала «Скорую» и поехала вместе со мной в роддом, чтобы там уточнить список необходимых вещей. А может, и поддержать меня хотела, вместо сына своего... А в роддоме начались схватки... И все смешалось: боль, какие-то люди в белых халатах, обрывки фраз «тридцать восемь недель, а живот какой огромный!», «многоводие», «раскормила себя как»... Мне страшно так стало и жалко так себя... Я плачу, и тут ко мне заходит врач – молодая, красивая, спокойная! А руки у нее какие! Тонкие, с длинными пальцами! А нежные и мягкие какие! Я ее увидела и успокоилась почему-то сразу. Она меня погладила и говорит: «Давай, Ирочка, я тебя посмотрю. Вот молодец, раскрытие – три сантиметра. Лежи, рожать еще не скоро». И тут я снова в панику: как выдержать эту адскую боль?

– И как же ты? – Света участливо поставила кружку со сладким чаем перед Ириной.

– Когда раскрытие было девять сантиметров, я была уже без сил, поэтому роды первого мальчика я не помню.

– Первого? – все трое удивленно переглянулись.

– Да, первого... Только вытащили Петьку и показали мне, как у меня снова начались потуги. Было невыносимо больно... Я уже не кричу, а просто скулю. В голове одна лишь мысль: «Когда это закончится?» Потом стала проваливаться в какую-то черноту. Вдруг слышу голос врача: «Тужься, быстро! Сердцебиение слабое!» Я ничего не понимаю, спрашиваю: «У меня?»

А она кричит: «Нет, у второго ребенка! Тужься! Не трать силы на разговоры». Вот тут-то я действительно потеряла голову от боли: «Я не хочу второго! Он мне не нужен!» Глупая женщина, чуть от Славочки своего не отказалась.

– У тебя двойня родилась, да? – с легкой завистью промолвила Света.

– Да, близнецы – мальчишки, три сто и два семьсот, здоровенькие, – Ира улыбнулась. – Я когда послед рожала, так испугалась. Думала, что третий у меня там на свет Божий просится.

– А дальше что?

– Нас выписали из роддома, а Боря, узнав о двойне, ушел. К нашей однокурснице Маринке. Оно и правильно, она еврейка. Ему мама всегда говорила, что жениться надо на своих. В общем, уехал отец моих детей через несколько месяцев в Израиль с новой женой.

– И как же ты одна с двумя детьми?

– Свекровь помогала. Очень. Если бы не она, не справилась бы. Давала мне поспать, готовила, стирала, гладила пеленки. А то они-то у меня все одновременно делали: плакали вместе, засыпали и просыпались вместе, болели вместе... Не подняла бы я их одна... Очень благодарна Любове Семеновне, очень благодарна... Как я была не права, когда злилась на нее первое время!

– А что, муж не помогал?

– Нет, не помогал. Вообще. Даже когда его мать умерла у меня на руках, а мне похоронить ее не на что было, он не приехал! Просто отрезал прошлую жизнь, и все. Ничего, я сама справилась. Мальчикам моим сейчас по двадцать лет, и они служат в израильской армии. Так что всех моих мужчин забрал у меня Израиль. Хочу к ним, хочу в Израиль. Пусть служанкой, мне все равно. Просто хочу быть с моими мальчиками в той стране, которую они выбрали для себя.

– Ничего, ты попадешь, обязательно, – Лиза ободряюще улыбнулась подруге.

– Сначала надо отбор пройти, – наклонилась вперед Валя. – Тебе ведь уже за сорок.

– А тебе? – Ира пошла в атаку. – Не думаю, что ты сильно моложе меня!

– Да, мне тоже за сорок, – Валя смутилась и покраснела.

На кухне повисла угнетающая тишина.

– Так, девочки, давайте спать, – Лиза поднялась из-за стола и начала собирать тарелки. – Завтра у нас еще один тяжелый день.

Глава 4

Их опять не приняли. Четыре женщины шли уже знакомым маршрутом к дому Натальи.

– Жалко ее, – сказала Валя, рассматривая свои огрубевшие руки.

– Кого? – не поняла Света.

– Наталью жалко. Сопьется же.

– Да она уже спилась, – жестко откликнулась Ира.

– Я не знаю, как ей помочь, девочки, – грустно ответила Лиза. – Я пробовала убедить ее лечь в клинику, обратиться к врачу, но все бесполезно – она не считает себя алкоголичкой.

– Может, я поговорю с ней? – спросила Валя. – Я врач, я попробую объяснить ей с медицинской точки зрения ее состояние.

– Врач? – Света удивленно посмотрела на толстушку. – И ты хочешь поехать за границу служанкой? Это бред полнейший!

– Света, ты не знаешь подробностей жизни каждой из нас, – остановила ее Лиза. – Нельзя судить о человеке только по отдельным фразам. Жизнь – очень сложная штука. Ты вчера слышала рассказ Ирины, скажи, твое мнение о ней изменилось?

– Да, – смутилась Света. – Валентина, прости меня, пожалуйста. Я была очень резка, но лишь потому, что мне кажется, что ты достойна лучшего, чем быть служанкой у иностранцев.

– Мне очень приятно слышать такое, – Валя улыбнулась. – Но у меня на самом деле есть веские причины для этого.

– Давай ты расскажешь нам о них за ужином, – предложила Ира. Она знала, что такая исповедь в теплой дружеской обстановке помогает облегчить душу и жить дальше.

Валя в ответ улыбнулась и пожала плечами.

Женщины доели последнюю котлету, приготовленную заботливыми руками Вали, отвели пьяную Наталью спать и снова разместились за кухонным столом.

– Валентина, расскажи, пожалуйста, – Света заерзала на стуле. – Расскажи про свою жизнь.

– Ну хорошо, девочки, слушайте. – Валя уперлась локтями в столешницу, положила подбородок на ладони и стала рассказывать: – Я родилась и выросла в деревне. Мои родители очень хотели, чтобы их единственная дочь выбилась в люди, и я не могла подвести маму с папой. Я закончила школу с золотой медалью и поступила в Медицинский институт в Кишиневе. Учиться было очень тяжело, жить в общежитии – еще тяжелее, однако я справилась – получила диплом врача. У меня началась новая жизнь – взрослая, самостоятельная. К родителям я возвращаться не хотела, тем более что по распределению попала в Онкологический центр Кишинева. Работа мне нравилась, хоть и было тяжело смотреть на умирающих людей. И вот я встретила его, Витю. Мне казалось, что это счастье никогда не закончится – мы любили друг друга так, словно были одним целым, несмотря на то что он был младше меня на пять лет. Я думала, что разница в возрасте ничего не значит. В общем-то для любви она ничего и не значила, но... Ему было 18 лет, а это значит – армия. Его забрали, а тут выяснилось, что я беременна. Что делать? Поехала к родителям, конечно. Там родила Андрюшу, оправилась после родов и вернулась на работу, в больницу свою. Все вроде хорошо было – мы с Витей писали друг другу, сыночек рос у мамочки крепеньким и здоровеньким, я хорошо зарабатывала. Девочки, я сейчас даже не верю, что тогда я получала такие деньги – мне на квартиру хватило в Кишиневе. А связей сколько у меня появилось! Онкология не щадит никого, даже сильных мира сего! Уж какие мне только деньги не предлагали, чтобы больной выжил. Да разве от меня это зависит? Хотя я, безусловно, делала, что могла – по крайней мере, уход обеспечивала всегда на высшем уровне. В общем, радовалась я, ждала любимого из армии, а он вдруг пропал...

Просто пропал, понимаете? Боже, я думала тогда, что я умираю... Я взяла отпуск за свой счет и бросилась всеми правдами и неправдами искать Витеньку! Сначала узнала, что его отправили в Афганистан, в горячую точку. А потом...

– Валечка, не плачь, – кинулась Света к женщине. – Вот тебе водичка, успокойся.

Слезы ручьями текли по пухлым щекам Валентины и никак не хотели высохнуть. Лиза достала из сумки носовой платок и молча протянула подруге – никакими словами нельзя унять боль женской души.

– Я нашла Витю, – наконец продолжила Валентина, когда воспоминания перестали так сильно ранить ее душу. – В госпитале, в Ленинграде. С черепно-мозговой травмой. Приезжаю, влетаю в палату – а он меня не узнает. Совсем не узнает. Вообще. Я ему: «Милый, любимый, это я, твоя невеста!» А он молчит. Я ему: «Сынок у нас, Андрюша!» А он молчит. Врачи сказали, что у него полная амнезия и прогнозов никаких они дать не могут.

– И что дальше? – Свете не терпелось узнать продолжение этой истории. – Что ты делала?

– Я уволилась из больницы в Кишиневе, переехала в Ленинград. Комнату сняла какую-то убогую. Да мне хоромы и не нужны были – я же все время с Витенькой проводила в больнице, выхаживала его, медсестрам и врачам помогала, чтобы они терпимо относились к моему присутствию. В общем, 8 месяцев мы провели в ленинградской больнице, а потом Витю выписали – он начал самостоятельно ходить, все функции организма возобновились... Только он пока до сих пор ничего не помнил. Мы приехали домой, в Кишинев. В мою квартиру, которую я купила, пока он был в армии. Боже, как там было грязно, когда мы вошли! Я три дня квартиру в порядок приводила, чтобы любимому комфортно было... Мы прожили где-то месяц, я вышла обратно на работу... И он начал вспоминать... Вспомнил меня, вспомнил нашего сыночка, нашу любовь... И наступило счастье... По крайней мере, мне так казалось... Я прописала его в свою квартиру, мы расписались... И все так было радужно и прекрасно, пока последствия черепно-мозговой травмы не стали давать о себе знать. Сначала я не обратила внимания, хотя должна была, ведь я же врач, – он стал агрессивным. Первое время это были просто приступы злости, потом он начал бить посуду, стучать кулаком по столу или стенам. А когда я поняла, что это болезнь и что надо обращаться ко врачам, было уже поздно. Вернее, не так... В тот день я ему сказала, что договорилась о встрече с хорошим доктором, а он... Он избил меня табуреткой, по голове, по лицу, по ребрам... Я не помню, как я выбралась из квартиры... Очнувшись уже в больнице – какие-то добрые люди вызвали «Скорую», когда увидели на улице меня, истекающую кровью. Я пролежала в больнице почти три месяца – сотрясение мозга, множественные переломы и отбитые почки. А потом уехала к мамике – приходить в себя, зализывать душевные раны.

– Подожди, как уехала? А Витя? – Лизе в этой истории была не понятна дальнейшая судьба мужа Валентины. – Ты заявила в милицию? Суд? Хотя что-то? Или он тебя задобрил, пока ты лежала на больничной койке?

– Нет, что ты? Как задобрил? Он ко мне даже и не пришел ни разу! – Валентина опустила глаза. – А в милицию я заявлять не стала – он же болен. Как я могу на больного человека заявить? Он же не со зла! Это все болезнь!

– Дура ты, Валя! Он на тебе места живого не оставил, а ты жалела его! Зачем? Чтобы он потом какую-нибудь другую такую же дурочку изрешетил?

– Откуда вы знаете про другую? – Валя недоуменно подняла глаза. – Я когда в квартиру вернулась, там уже была другая женщина. В моей квартире.

– Ты их выгнала, я надеюсь? – Лиза строго посмотрела на подругу.

– Нет, я уехала обратно к родителям, развелась с Витей, оставила квартиру им... И все... Началась черная полоса в моей жизни, которая до сих пор не закончилась. У меня умер папа, мама очень тяжело переживала его уход и подорвала здоровье – стала инвалидом. Сыночек

– моя отрада. Андрюша закончил школу с отличием и сейчас собирается ехать в Румынию учиться. Мне деньги нужны: сыну – на учебу, маме – на жизнь.

– А в больнице почему не хочешь работать? Ты же врач!

– Я не могу больше на это смотреть! Не могу видеть смерть! Вы не представляете, что это – видеть, как человек умирает, медленно, день за днем, а ты ничем не можешь ему помочь, потому что у больницы нет средств, нет медикаментов, нет квалифицированного персонала. Конечно, а кто за такие копейки работать будет? Да еще когда сама... – Валя запнулась.

– Что сама? Валя? Что сама? – Лиза с тревогой наклонилась к женщине.

– У меня онкология, – прошептала Валентина. – Рак шейки матки был. Удалили все... Химиотерапия, курс гормонов... Это после них я такая толстая стала – до этого я стройненькая была... Но, к сожалению, никто мне не может гарантировать, что метастазы не проникли в какие-нибудь другие органы...

– Валя, но ты же врач! – Света смотрела на подругу широкими от ужаса глазами. – Как ты могла не заметить?

– Я и сама не знаю, как недосмотрела. Наверное, не думала, что меня это коснется. Даже классические симптомы – бели, боли и кровотечения – упорно не замечала, хотя именно эта триада является характерным признаком онкологического заболевания органов малого таза. Пошла к врачу только тогда, когда две недели не могла остановить кровотечение. А дальше как кошмарный сон: Людмила Павловна, главный врач отделения онкологии, диагноз поставила сразу, уже при влагалищном обследовании, на ощупь. Ее слова «Рак шейки матки, вторая, может, третья стадия» звучали как приговор. «Не может быть», – шептала я, не желая верить ее словам, но, к сожалению, все подтвердилось. Людмила Павловна сделала пробу Шиллера, приложив ватный тампон, смоченный в растворе Люголя, к шейке матки, и, увидев бледные пятна с четкими границами на темно-коричневом фоне, сказала: «Операция послезавтра». У меня не было времени даже испугаться: сначала я сдавала все необходимые анализы, потом побежала к маме и сыну, чтобы оставить им деньги, написать все телефоны, которые им могут понадобиться, сделать максимум домашних дел...

– А ты им сказала, маме и сыну, да? – Ира впервые за этот вечер вставила слово.

– Нет, конечно, – Валя опять беспомощно улыбнулась. – Ну как я им скажу? Мама после смерти папы и так слаба здоровьем. Ее эта новость вообще могла убить. А Андрюша? Ну зачем мальчику знать такие страшные подробности? Он еще молод, его жизнь еще побьет. Я не собираюсь это делать своими руками. Я им сказала, что еду в командировку, однако сын не поверил. «Какая командировка, мама?» – спросил он у меня, недоверчиво поглядывая на меня. «Повышение квалификации, сынок», – ответила я, отводя взгляд. Мне было очень тяжело врать сыну, но выхода у меня не было. Не знаю, поверил он или нет, однако времени раздумывать у меня не было – операция была уже назначена.

– А работать-то ты сможешь? – участливо поинтересовалась Лиза. – Тебе же щадящий режим сейчас нужен?

– У меня нет выхода, Лиза, – Валя опять улыбнулась. – Кто-то должен работать и зарабатывать деньги. Кроме меня, больше никому.

– Ну хорошо, надеюсь, у тебя все сложится прекрасно, – улыбнулась ей в ответ Елизавета. – А теперь, красавицы, пора спать! Завтра снова в бой!

Глава 5

– Меня отправляют во Францию, – закричала Света, которую в этот день приняли первой. – В многодетную семью! Ура! Господи, спасибо! Я лечу во Францию, в Европу! Как я счастлива!

Света на радостях обнимала и целовала девушек, которые ей стали близкими и родными за прошедшие дни. Она так надеялась, что они все вместе уедут за границу и там продолжат общение, однако ее мечтам сбыться было не суждено: Лизу отправили в Англию помощницей в семью олигарха, а вот Ире и Вале отказали – по возрасту.

Вечером подруги сидели за столом и разговаривали о будущем, которое так настойчиво разделяло их.

– Интересно, свидимся ли еще? – задумчиво спросила Лиза. – Или как встретились, так и разойдемся, кто куда...

– Девочки, мне так не хочется терять связь с вами, – чуть не плакала Света. – Давайте что-нибудь придумаем, чтобы не потеряться друг с другом?

– Ну а что тут придумаешь? – Лиза подняла глаза. – Мы с тобой уезжаем в разные страны, адресов, куда нас направляют, не знаем. Ира с Валею никуда не едут, но я уверена, что это вопрос времени. Вот Ира наверняка найдет способ к сыновьям уехать...

– Конечно, я что-нибудь придумаю, – пробормотала расстроенная отказом Ира. – Вот, я напишу вам паспортные данные сыновей. Если очень буду нужна, разыщите их, они точно будут знать, где я...

– А я вам напишу адрес моей мамы в Киеве, – сказала Лиза и полезла за блокнотом, из которого вырвала три одинаковых листочка, а потом написала на каждом координаты своего дома. – Вот, если что – ищите меня там.

– А я – паспортные данные мужа, – сказала Света и потянулась за листочками бумаги.

– Мужа? Ты замужем? – хором переспросили женщины.

– Ну да, – покраснела Света. – Только он почти год назад уехал в Израиль и больше не давал о себе знать.

– В Израиль? Да что же страна это такая, которая любимых забирает? – воскликнула Ирина.

– Мне кажется, что хорошая страна, – пробормотала Лиза. – Не так просто она манит к себе. Вероятно, есть в ней что-то, что не дает людям, попавшим туда однажды, забыть ее, променять на что-то иное... Наверное, там действительно святое место.

– Да вот еще, святое? – Ирина была не согласна – слишком много боли в ее жизни было связано именно с Израилем. – Бермудский треугольник какой-то.

– Не суди, Ирина, – осадила Лиза. – Ты там не была, ты не знаешь эту страну...

– А я, – быстро вставила Валя, чтобы разрядить накалившуюся обстановку, – оставлю адрес мамки. Не знаю, куда я подамся, чтобы заработать денег, но дома точно не останусь, поэтому связывайтесь с мамой и сыном, если он еще не уедет в Румынию.

– Девочки, я улетаю уже завтра, в 17.00, – осторожно начала Лиза. – Если одной из вас еще нужна будет крыша над головой, то вы можете остаться здесь без меня... Но прошу вас, не обижайте Наташу... Она беспомощна и одинока, за себя постоять не сможет. Я очень надеюсь, что вы не воспользуетесь ее беззащитностью.

– Лиза, о чем ты говоришь? – воскликнула Валя. – Мы уедем завтра же! Я прям сегодня пойду на вокзал за билетами!

– Лиза, у меня тоже вылет завтра, – защebetала Света. – Даже раньше, чем у тебя, – в 12.35 вылетаю.

– Я на вокзале могу переночевать, – сухо вставила Ирина.

– Девочки, не обижайтесь, – Лиза мягко посмотрела на подруг. – Я говорю вам о том, что в крыше над головой вам никто не отказывает. Однако за Наташу я тоже переживаю, поэтому сочла своим долгом встать на ее защиту.

– Но я на самом деле завтра же пойду за билетом, – сказала Валя.

– И я с тобой, – тут же присоединилась Ира. – Я денег тебе одолжу. У тебя же совсем нет.

– Ой, – смутилась Валентина. – Ирочка, спасибо... Я тебе сразу вышлю, как до дома доеду.

– А дома у тебя есть деньги?

– Ну я в долг у кого-нибудь возьму, – пробормотала женщина.

– Ну вот считай, что взяла в долг у меня. Отдашь, когда снова увидимся, – улыбнулась Ирина и похлопала Валу по руке, давая понять, что разговор на эту тему закончен.

На следующее утро подруги вышли из дома Натальи одновременно; они посчитали, что так будет правильнее и легче – оставаться в неполном составе на той кухне, где они сидели и раскрывали душу вчетвером, никому не хотелось.

– Ну прощайте, девочки, – Лиза обернулась к женщинам и потянулась к ним, чтобы поцеловать.

– Не «прощайте», а до свидания, – поправила суровая Ирина и вдруг улыбнулась. Эта первая улыбка обиженной жизнью женщины почему-то дала веру в то, что удача им обязательно улыбнется.

Лиза села в такси и отправилась в аэропорт, который находился в противоположной стороне от дома подруги. Сквозь стекло автомобиля она видела, как Света нырнула в метро – ей спешить было некуда, ее рейс был в 00.35, о чем она потом сообщила подругам, когда конфликт по поводу квартиры Натальи был исчерпан, а Ирина и Валентина отправились к вокзалу...

Аэропорт Хитроу поразил Лизу масштабами и количеством людей – казалось, что она сейчас попала в другой мир, где была абсолютно чужой. Да так оно и было – люди неслись в разные стороны, увлекаемые своими делами, всюду мелькали стрелочки и вывески на английском языке, не вносившие ясности. Лиза растерялась – она остановилась посреди зала, наполненного улетавшими и прилетевшими, и стала смотреть по сторонам в надежде, что какое-то чудо поможет ей найти дорогу к выходу. Вдруг девушка увидела молодого человека, который сидел в салоне самолета через проход от нее, и побежала за ним. Тоненькие каблучки ее туфелек отбивали барабанную дробь.

Стриженный затылок рыжеволосого паренька встал в одну из очередей, и Лиза пристроилась за ним. Видимо, преследуемый заметил такое внимание к своей персоне со стороны очень красивой женщины, поэтому обернулся и с улыбкой сказал что-то по-английски.

– Извините, – смущенно улыбнулась Лиза, – я не понимаю. Я говорю только по-русски.

– Ок, – незнакомец понимающе кивнул и указал глазами на соседнюю очередь.

– Спасибо вам, – опять по-русски сказала Елизавета и встала за грузным мужчиной.

Дальше Лизе было уже проще: то тут, то там слышалась знакомая речь, да и никаких проблем на паспортном контроле и при выдаче багажа не возникло. А на выходе ее уже ждал парень, держащий табличку с ее именем.

– Здравствуйте, меня зовут Лиза, – бросилась к молодому человеку девушка в надежде, что тот говорит с ней на одном языке. Однако черноволосый паренек молчал. Он кивнул ей головой, взял ее чемодан и направился к выходу, Лиза засеменила за ним. «Боже, ну зачем я решила надеть туфли на шпильках? – про себя восклицала женщина. – Это только русские женщины так делают! Да еще и в избу горящую заходят, и коня на скаку останавливают!» Скоро мучениям девушки пришел конец – парень остановился перед огромным черным джипом, пикнул сигнализацией и открыл заднюю дверцу перед гостьей. Лиза с наслаждением рас-

положилась в прохладном салоне дорогого автомобиля, вытянула гудящие длинные ноги и откинула шикарные густые волосы. В этот момент молодой человек сел на водительское сиденье и завел двигатель.

– Спасибо вам, – Лиза решила еще раз попробовать завязать беседу – уж очень не хотелось ей ехать в томительном молчании, да и любопытно было, куда же ее везут. Ответа снова не последовало. – А ехать нам долго?

Молодой человек плавно вел автомобиль по дорогам города. Лиза смотрела в окно и чувствовала, что теряет ощущение реальности – левостороннее движение было настолько непривычным, что девушке казалось, что она находится в другом измерении. Пошел дождь, и картины за окном стали нечеткими, оттого еще более удивительными и нереальными.

Водитель стал снижать скорость, и Елизавета увидела старинный особняк, стоящий среди зелени вдалеке от города. Она выхватывала глазами башенки, черепичную крышу, окна в готическом стиле, и вдруг ей показалось, что она уже видела когда-то этот замок или даже жила в нем... «Боже, я схожу с ума? – подумала Лиза. – Отчего это дежавю? Откуда мне знакомо это место? Что с ним связано? Что оно принесет мне?» Конечно, ответов на череду вопросов, промелькнувших в ее голове, не было, а между тем машина остановилась перед парадным входом, и водитель молча открыл ей дверь.

Лиза медленно высунула точеную ножку на высоком каблук и улыбнулась себе: «Какая я молодец, что надела каблочки! Все-таки встречают по одежке!» Но тут каблук глубоко вошел в землю между тротуаром, и она чуть не упала. Девушка громко вскрикнула, и молчаливый парень тут же оказался рядом и подхватил падающую гостью. Лиза оказалась в крепких руках водителя, уткнувшись лицом в его плечо. Переведя дух, она оторвалась от парня и подняла взгляд на особняк – в центральной башне мелькнула фигура девушки. Сердце Лизы испуганно забилося. «Что я так разнервничалась? – успокаивала себя женщина. – Это может быть хозяйка дома. Или дочь хозяев. Или кто-то из прислуги. С чего такой страх?»

Через некоторое время Лиза поняла, что прислужкой мелькнувшая тень была вряд ли, потому что весь персонал особняка был мужского пола. Дверь открыл дворецкий в белых перчатках, приблизительно пятидесяти лет. Он без слов кивнул головой и сделал жест, означающий «проходите». Растерянная девушка вошла в холл и остановилась, не зная, что ей делать дальше, а водитель поставил рядом с ней чемодан.

– Скажите, – обратилась Лиза к молодому блондину, который вышел откуда-то из глубин дворца, – что мне делать? Куда мне идти? – Она надеялась, что водитель и дворецкий окажутся единственными немymi в этом доме. Но ошиблась: блондин приветливо улыбнулся ей, подхватил ее багаж и кивнул, указывая, что ей надо следовать за ним.

Тут девушке стало по-настоящему страшно: «Я попала к какому-то маньяку! Что здесь со мной сделают? Почему они все молчат? Это что, игра такая? Или они на самом деле немые? Что здесь происходит, черт возьми?!» Пока девушка терзалась вопросами, на которые она опять не могла получить ответа хотя бы потому, что здесь никто не разговаривал, они шли по узким коридорам, освещаемым только тогда, когда по ним проходили люди – в остальное время они были абсолютно темными, и остановились возле дубовой резной двери.

– Я здесь буду жить? – снова попробовала нарушить молчание Лиза, но ответа опять не последовало – светловолосый молодой человек открыл дверь, занес чемодан в комнату, положил ключ с деревянным набалдашником на маленький столик при входе, поклонился и вышел. Девушка осталась одна.

Новое жилье Лизы поразило ее воображение: перед ней был маленький салон с кухонькой, в которой, несмотря на мизерные размеры, было все: плита, холодильник, чайник, посудомоечная машина, микроволновая печь. Маленькие резные шкафчики, висевшие на стенах, придавали ощущение уюта и совсем не портили интерьер салона отчасти из-за того, что очень подходили по стилю, а отчасти из-за маленькой барной стойки, визуальной отделяющей кухонь-

ную зону от гостиной. Лиза оглянулась – свет попадал в помещение из круглых окошек, находящихся почти под потолком. «Как похоже на каюту корабля! – воскликнула вслух девушка, и этот возглас резанул ей слух. – О, неужели я настолько привыкла к полной тишине и абсолютному молчанию, что теперь пугаюсь собственного голоса?! Так я, того гляди, вообще разговаривать разучусь... Однако я подумаю об этом попозже, а сейчас надо найти спальню – здесь нет даже диванчика. Вряд ли предполагалось, что я буду спать на креслах... Где же тут вход в спальню?» Ответ нашелся через минуту – в углу салона располагалась маленькая винтовая лестница, которая как раз и вела в еще одну комнату.

«Какая красота!» – опять воскликнула Елизавета и прислушалась к своему голосу. Она словно заново училась говорить и слышать, но восклицание было не на пустом месте – перед ней стояла кованая кровать, застеленная белоснежным бельем с кружевами; на маленьких круглых окошках висели такие же белоснежные с кружевами занавесочки, на небольшом столике лежала белая кружевная салфеточка. Здесь же, за резной белой дверью, были туалет и ванная, хотя и тоже маленькие, но очень современные и красивые.

Разложив вещи на полочках белого шкафчика, Лиза приняла душ и переоделась. Не зная, что делать дальше, она присела на неудобное английское кресло, и в тот же момент в дверь тихо постучали. Машинально Лиза осмотрела комнату: «Нет ли здесь камер наблюдения?» Камер она не увидела, но интуитивно поняла, что за ней наблюдают. Девушка осторожно открыла дверь – на пороге стоял уже знакомый ей светловолосый молодой человек. Он снова кивнул ей головой, приглашая за собой, но Лиза не выдержала:

– Вы что, глухонемые? – зашипела она, схватив слугу за рукав.

Молодой человек приложил палец к губам, достал из кармана блокнот и написал: «Нам запрещено разговаривать!» – и быстро сунул блокнот во внутренний карман. Лиза кивнула головой в знак согласия и подумала: «Значит, я попала в глухонемое царство... Ну и ладно... Потом подумаю об этом».

Глава 6

Света сияла от счастья – она увидит Париж буквально через несколько минут! «Боже, я даже на Валеру не злюсь за то, что он улетел в Израиль! Если бы он ждал меня дома, то я бы вернулась к нему и никуда бы не поехала!» Сидя возле иллюминатора в салоне самолета, Светлана вспоминала свое детство в Магадане, в лагере для детей, матери которых находятся в заключении.

Ее мама была красавицей и умницей: длинноногая блондинка с тонюсенькой талией, высокой грудью, белой кожей и потрясающими голубыми глазами получила экономическое образование и быстро шла по карьерной лестнице, пока не стала директором «Детского мира». А потом нехватка, суд и приговор – десять лет в исправительно-трудовом лагере в Магадане. Жизнь там была нелегкой, особенно для молодой и красивой женщины, поэтому Елена решила очаровать надсмотрщика, чтобы получить защиту от других заключенных и поблажки от тюремного режима. Через десять месяцев родилась Света...

Девочка росла подвижной, шаловливой и очень общительной. В ней явно угадывались черты матери – красота, кокетство, легкость характера и некая изворотливость. Однако если Елена была наделена умением быстро и четко мыслить, получила прекрасное образование, то Светочка умом не отличалась – среднее образование далось ей с трудом, а дальше ей был доступен только техникум. Но и его девушка не закончила – не сдав первую же сессию, она бросила учебу и отправилась работать на стройку Байкало-Амурской магистрали. Именно там девушка и застудила себе внутренние органы, после чего ей поставили диагноз «бесплодие». И там же она познакомилась с Валерой, красивым, но простоватым и не отличающимся умом мужчиной, и влюбилась в него, влюбилась без памяти! Молодые люди поженились, и первые пять лет, несмотря на то что мама Светы зятя не выносила, жили душа в душу... А потом Свете захотелось детей, а желанная беременность так и не наступала... Тогда девушка, не имеющая образования, но обладающая потрясающей внешностью, решила заработать денег на ЭКО¹

¹ ЭКО – экстракорпоральное оплодотворение (от *лат.* Extra – снаружи, вне и *лат.* Corpus – тело) – оплодотворение в пробирке.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.